

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

ПОЛОВИННЫЙ КОД

ТОТ, КТО УБЬЕТ
ТОТ, КТО СПАСЕТ
ТОТ, КТО УМРЕТ

Салли
ГРИН

ПОЛОВИННЫЙ КОД
ТОТ, КТО УМРЕТ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Г85

Sally Green
HALF LOST

Copyright © Sally Green, 2016

Copyright © Half Bad Books Limited 2014. The author and
illustrator have asserted their moral rights.

All rights reserved

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Грин, Салли.

Г85 Половинный код. Тот, кто умрет / Салли Грин ;
[пер. с англ. Н. В. Екимовой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 448 с. — (Салли Грин. Мировой
бестселлер).

ISBN 978-5-699-89837-4

Противостояние Альянса и Совета продолжается.

Более полусотни убитых Охотников не приблизили На-
тана ни к развязке этой кровавой войны, ни к исчезнувшей
Анне-Лизе, найти которую стало смыслом его жизни. Но
больше всего Половинный код беспокоят видения, что пред-
сказывают ему смерть в ближайшем будущем.

Верный друг Габриэль предлагает Натану бросить всё и
всех и сбежать.

Но ничто не может спасти Натана ни от этой войны, ни
от того, кем он стал...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Екимова, перевод на русский язык,
2016

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89837-4

Памяти моего отца посвящается

Один и тот же человек бывает в свои разные возрасты, в разных жизненных положениях — совсем разным человеком. То к дьяволу близко. То и к святому. А имя — не меняется, и ему мы приписываем все.

«Архипелаг ГУЛАГ».
Александр Солженицын

ПРОПАЛ, НО НЕ НАВСЕГДА

— Нам надо придумать пароль.

— Да? Это еще зачем?

— Затем, что в один прекрасный день ты вот так уйдешь и тебя убьют, а потом кто-нибудь из Охотников с даром превращения притворится тобой, придет в лагерь и убьет меня.

— Скорее уж они найдут лагерь, убьют тебя и станут поджидать, когда появлюсь я, насвистывая как ни в чем не бывало.

— Такое тоже возможно, хотя насвистывать как ни в чем не бывало — это не про тебя.

— Так что за пароль?

— Это должно быть не слово, а целая фраза. Произносить ее буду я, а ты должен будешь правильно ответить.

— Ага, точно. Давай я скажу: «Я насвистываю потому, что убил десять Охотников», а ты ответишь: «А я бы лучше вскарабкался на Эгер».

— Вообще-то я имел в виду такой вопрос, который я мог бы задать на самом деле.

САЛЛИ ГРИН

- Например?
- Тебя долго не было. Где ты пропадал?
- И каков ответ?
- Я пропал, но не навсегда.
- В жизни такого не скажу.
- И все же... Может, попробуешь? Просто чтобы убедиться, что ты ничего не перепутал?
- Нет.

Часть первая

Вопрос доверия

КАМНИ

В тот год, когда моему отцу исполнилось двадцать два, он убил тридцать два человека. Селия заставляла меня заучивать факты о Маркусе. Это один из них. До войны между Белым Советом Сола и Альянсом Свободных Ведьм столько людей за один год он не убивал больше никогда. Раньше я думал, что тридцать два человека — это очень много.

Когда Маркусу исполнилось семнадцать — в год его Дарения — он убил всего четверых. Мне все еще семнадцать. До Битвы при Бяловице — это был день, когда погиб мой отец, а с ним почти половина Альянса, день, который оставшиеся в живых называют теперь ББ, а чаще предпочитают вообще не вспоминать, — короче, до того дня я сам убил тридцать два человека.

После ББ прошло уже несколько месяцев, и мой счет перевалил за полсотни.

Точнее, на моем счету пятьдесят два человека.

Точность важна в таких вещах. Я, например, не считаю себя убийцей Пайлот — она все равно

умирала — и Самин тоже не в счет. То, что я для нее сделал, было милосердием. Убили ее Охотники. Застрелили в спину, когда мы убегали. А Маркус? Нет, он, конечно, тоже не среди этих пятидесяти двух. Потому что я его не убивал. Его убила она.

Анна-Лиза.

От ее имени мне хочется блевать. И не только от имени: от ее белых волос, голубых глаз и ее золотистой кожи. В ней все отвратительно, все фальшиво. Она говорила мне, что любит меня. И я говорил ей то же, но всерьез. Я правда любил ее. Вот чертов идиот! Это ж надо было, втюриться в кого-то из семейки О'Брайен! Она называла меня своим героем, своим принцем, а я, как последний тупица, который я и есть, хотел ей верить. И верил.

А теперь все, чего мне хочется, — это убить ее. Вспороть ей живот, выпотрошить ее всю, до последнего крика. Но даже этого мало; даже это далеко от того, что она со мной сотворила. Пусть бы она тоже узнала, как страшно сделать то, что из-за нее пришлось сделать мне. Вот если бы я заставил ее отрезать и съесть собственную руку или выколоть себе глаза и съесть их — это было бы хоть немного похоже на то, через что прошел я.

На моем счету пятьдесят два мертвеца. Но единственное мое настоящее желание — это до-

браться до нее. Пусть она станет пятьдесят третьей, и с меня хватит. Она одна, и я буду доволен.

— Только она одна.

Но я прочесал все поле сражения и весь наш старый лагерь. Я убивал всех Охотников, которые попадались мне навстречу — и тех, кто прибирал трупы, и тех, кого я выслеживал уже потом. И только ее не видел. Ни намека! Дни и недели я шел по каждому следу, не пропускал ни одной ниточки, обследовал каждый отпечаток на земле, и ни один из них не привел меня к ней.

— Пусто.

Я поднимаю голову и прислушиваюсь. Тишина.

Значит, звук мне послышался, а скорее, это опять я разговаривал сам с собой.

— Черт!

Анна-Лиза! Это все из-за нее.

— Чтоб ей сдохнуть. — Я поднимаю голову, оглядываюсь и кричу верхушкам деревьев: — Чтоб-ей-сдох-нуть!

А потом тихо сообщаю камням:

— Просто я хочу, чтобы она умерла. Перестала существовать. Я хочу, чтобы ее душа исчезла. Чтобы ее не было больше в этом мире, нигде. Никогда. Только и всего. Тогда я успокоюсь.

Я поднимаю с земли маленький камешек и говорю ему:

— Может быть. А может быть, и нет.

Маркус хотел, чтобы я убил их всех. Может быть, я смогу. Наверное, он знал, что я смогу, иначе не стал бы так говорить.

Я сгребая свои камни в кучку. Их пятьдесят два. Кажется, что это много — целых пятьдесят два, а на самом деле — ерунда, пустяки. Мой отец хотел, чтобы я убил еще больше. Да и с Анна-Лизой не сравнить — сколько из-за нее погибло народу. Больше сотни. Так что мне надо повышать ставки, если я не хочу отстать от нее в умении проливать кровь. Из-за нее чуть не перестал существовать весь Альянс. Из-за нее умер Маркус — единственный, кто мог в одиночку сдержать нападение Охотников, единственный, кого они боялись. Но он не успел нанести им поражение, потому что из-за нее, из-за ее выстрела его больше нет, и Альянс едва не рухнул. А еще мне не дает покоя мысль о том, что она может оказаться шпионкой. Зря, что ли, Сол — ее родной дядя? Габриэль не доверял Анна-Лизе, он всегда твердил, что это наверняка она выдала Охотникам квартиру Меркури в Женеве. Я никогда в это не верил, но, может быть, он прав.

Раздается шелест, Габриэль выходит из-за деревьев. Он собирал хворост на растопку. Услышал, как я ору, наверное, вот и примчался. А теперь делает вид, будто и так уже шел назад,

бросает хворост, останавливается рядом с моими камнями.

Я не говорил ему, для чего они, а он не спрашивал, но, думаю, он и так знает. Я беру один. Он маленький, размером с ноготь моего мизинца. Они все маленькие, но каждый не похож на другие. Каждый — для одного из тех, кого я убил. Раньше я знал, какой камень кого представляет, не по именам, конечно, — какие у Охотников имена? — просто камни помогали мне запоминать встречи с ними, и как проходил бой, и кто как умер. Теперь я уже не запоминаю отдельных схваток; все они слились для меня в одно нескончаемое пиршество крови, но зато в моей кучке пятьдесят два камня.

Ботинки Габриэля поворачивают на девяносто градусов и секунду-другую стоят тихо, потом он говорит:

— Нам нужны еще дрова. Ты будешь помогать?

— Сейчас.

Ботинки пару секунд мешкают, потом разворачиваются еще на сорок пять градусов, стоят неподвижно — четыре, пять, шесть, семь секунд — и снова уходят за деревья.

Я вынимаю из кармана белый камень. Он овальный и чистый, без всяких прожилок: кварц. Гладкий, но не блестящий. Камень для Анна-Ли-